



DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-721-723

Рецензия

**Global Governance and Muslim Organizations /  
Ed. by L.A. Pal, M.E. Tok. Palgrave Macmillan, 2019. 388 p.**

М.М. Агазаде

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Book review

**Pal, L.A. & Tok, M.E. (Eds.). (2019). Global Governance  
and Muslim Organizations. Palgrave Macmillan, 388 p.**

М.М. Agazade

RUDN University, Moscow, Russian Federation

**Для цитирования:** Агазаде М.М. Рецензия: Global Governance and Muslim Organizations / Ed. by L.A. Pal, M.E. Tok. Palgrave Macmillan, 2019. 388 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 721—723. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-721-723

**For citation:** Agazade, M.M. (2019). Book review: Pal, L.A. & Tok, M.E. (Eds.). (2019). Global Governance and Muslim Organizations. Palgrave Macmillan, 388 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 721—723. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-721-723

Монография «Глобальное управление и мусульманские организации» написана коллективом авторов из разных университетов мира и организаций, которые поставили перед собой задачу рассмотреть конструктивное взаимодействие государств с мусульманским большинством и мусульманских организаций с институтами глобального управления.

Глобальное управление — это процесс совместного руководства, объединяющий национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество для достижения общих целей<sup>1</sup>. Возникновение этого термина датируется серединой 1970-х гг. Нынеш-

няя концепция «глобального управления» связана с распадом СССР и сопутствующим ощущением нового совместного мира, который возникнет для решения глобальных общественных проблем [Global Governance... 2019: 5].

Весьма логичным выглядит структурирование рецензируемого труда — в нем представлены 15 глав, в каждой из которых авторы рассматривают, несомненно, актуальные вопросы влияния мусульманских организаций на глобальное управление и мусульманское общество.

В первой главе дается общая информация о концепции «глобального управления», характеристике исламского мира и отмечается, что система, с которой взаимодействуют государства с мусульманским большинством и исламские организации, гораздо более разнообразна и сложна, более дезагрегирована и даже специфична для отдельных секторов, чем ООН или другие

<sup>1</sup> См.: Ботон Дж.М., Брэдфорд-мл. К.И. Глобальное управление: новые участники, новые правила // Финансы и развитие. Декабрь 2007. URL: [https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton\\_RUS.pdf](https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf) (дата обращения: 24.12.2019).



обычные органы, в которых доминирует государство [Global Governance... 2019: 7]. Хотя существует явно исламский мир, отличающийся верностью своей религии, цивилизация, основанная как на этой религии, так и на общей истории и культуре, столкнувшаяся с вызовами современности, — это мир государств и акторов с полным спектром интересов, идей и устремлений [Global Governance... 2019: 22].

Во второй главе анализируются программы реформирования управления под руководством Запада в государствах с мусульманским большинством, что является ключевым аспектом взаимодействия исламского мира с другими глобальными игроками, и отмечается, что усилия западных держав по реформированию систем управления в мусульманских государствах реализуются либо путем «продвижения демократии», либо, что часто встречается в последнее время, «хорошего управления» (смесь политической, а также административной реформы) [Global Governance... 2019: 47].

Особый интерес вызывает третья глава, где рассматриваются и исследуются философские истоки и генезис концепции «глобального управления» в исторических традициях ислама, а также потенциальный вклад ислама в современное понимание этой концепции. Прослеживаются источники исламских подходов к управлению через ключевые источники: Коран, хадисы (учение Пророка Мухаммеда) и Сунну (действия Пророка) — и подчеркивается, что хотя многие аспекты модернизации, по-видимому, противоречат исламской системе ценностей, такие как секуляризация, материальное развитие, индустриализация и технологии, современность не обязательно противоречит исламскому мировоззрению [Global Governance... 2019: 99].

Авторы уделяют особое внимание тому, как верховенство закона функционирует и как оно связано с управлением в государствах с мусульманским большинством (глава 4), анализируют деятельность Организации исламского сотрудничества (ОИС) как института, предоставляющего альтернативную поддержку в рамках многоуровневой системы глобальной помощи и развития (глава 5), и исламских благотворительных организаций, которые следуют по сложному пути после 11 сентября 2001 г. как в отношениях с мусульманскими государствами, так и с более широким кругом глобальных неправительствен-

ных организаций (НПО) (глава 6), рассматривают роль и подход ОИС к Парижскому соглашению 2015 г. (глава 7) и экологическую политику в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) с точки зрения как изменения климата, так и энергетической безопасности (глава 8), обсуждают вопрос первостепенной важности для всех современных государств — поощрение научных исследований как вклад в экономику знаний и социальное развитие, а также вовлечение национальных исследовательских стратегий в мировое научное сообщество (глава 9), выявляют влияние глобализации на систему государственного образования, особенно на сектор послешкольного обучения (глава 10).

Авторы подчеркивают, что шариат и исламские финансовые институты совместимы с общими нормами и стандартами глобального управления, несмотря на некоторые ключевые различия (глава 11), анализируют исламскую экономику и финансы как с глобальной точки зрения, так и через призму тематического исследования Пакистана (глава 12), описывают важность «цифрового состояния» мусульманского мира, а также социальных, экономических и культурных последствий информационных и коммуникационных технологий, включая социальные сети (глава 13), представляют исторический обзор трудовой миграции в ССАГПЗ, а также различные вопросы и реформы управления, руководствуясь структурой Индекса управления миграцией (глава 14).

В заключительной главе авторы справедливо отмечают: несмотря на то что под уммой явно понимается «исламский мир», между мусульманскими регионами и странами существуют важные внутренние разногласия и различия, и было бы большой ошибкой думать, что «исламский мир» говорит одним голосом [Global Governance... 2019: 368]. Однако мусульманская умма не отгораживается от внешнего мира, признает объективный характер процессов глобализации и своей вовлеченности в эти процессы [Фитуни, Абрамова 2018: 128].

Подчеркивая академичность, с одной стороны, и в то же время практическую и прикладную составляющие рецензируемой работы, которая способствует формированию комплексного и фундаментального знания об особенностях мусульманского мира — с другой, следует отметить, что данный труд имеет важное научное

и практическое значение и вносит весомый вклад в понимание роли мусульманских организаций на международной арене.

Монография представляет значительный интерес как для ученых, занимающихся проблематикой мусульманской уммы, так и для тех, кто

на практике взаимодействует с мусульманскими организациями в ходе урегулирования конфликтов исламского мира, а также будет полезна студентам, аспирантам и всем интересующимся проблемами мусульманского Востока.

Поступила в редакцию / Received: 23.10.2019

Принята к публикации / Accepted: 26.10.2019

### Библиографический список

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М.: Ин-т Африки РАН, 2018.  
*Global Governance and Muslim Organizations* / Ed. by L.A. Pal, M.E. Tok. Palgrave Macmillan, 2019.

### References

Fituni, L.L. & Abramova, I.O. (2018). *Islam, Global Governance and the New World Order*. Moscow: Institute of Africa RAS publ. (In Russian).  
Pal, L.A. & Tok, M.E. (Eds.). (2019). *Global Governance and Muslim Organizations*. Palgrave Macmillan.

**Сведения об авторе:** *Agazade Mirmekhti Mirkamil ogly* — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: agazade-mm@rudn.ru).

**About the author:** *Agazade Mirmekhti Mirkamil ogly* — Assistant, Department of the Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: agazade-mm@rudn.ru).